

"Все это стало казаться странным после того поцелуя, который у нас был в тот раз. А потом со временем, особенно после войны, эти сильные эмоции во мне, казалось, усилились. Я не могу это контролировать". Джерри сжимал свою грудь, пока говорил с покрасневшим лицом.

Его сердце всегда бешено колотилось, когда он думал о Сиаре, и он не мог слишком долго находиться в ее присутствии, потому что в итоге у него всегда появлялись грязные мысли о собственной подруге.

Он чувствовал себя крайне виноватым за это.

"Я... я думаю, что у меня есть чувства к ней".

'Без шуток' Гавейн снова закатил глаза.

У него не было эмоций, как у людей, но он мог анализировать поведенческие данные и делать вывод, что они означают то или иное действие.

Джерри действительно проявлял все симптомы.

"Тогда почему бы не признаться ей?" Гавейн наконец заговорил, дав наиболее оптимальный ответ на дилемму, с которой Джерри столкнулся в данный момент.

"Но что, если я ей не нравлюсь? Это сделает все странным между нами". Джерри протестовал в беспокойстве.

"Между вами и так все довольно странно..."

"Я просто не хочу разрушать нашу дружбу. Сиара... она слишком дорога мне, чтобы потерять ее..." пробормотал он.

Теперь Гавейн чувствовал себя очень неловко. Он искренне хотел помочь ребенку, но что он мог сказать?

"Если ты ничего не сделаешь, ты можешь потерять свою дружбу... и ее".

Как только голос Гавейна зазвучал в голове Джерри, его глаза расширились, а покрасневшее лицо приобрело еще более яркий оттенок красного.

"Ты думаешь, она бросит меня ради кого-то другого?"

Гавейн никогда не говорил этого и не собирался, чтобы его слова были истолкованы подобным образом. Однако сама эта мысль, казалось, приводила юношу в ярость.

Просчитав в голове вероятности и взвесив шансы на успех, Гавейн наконец остановился на идеальном решении.

"Это верно. Тебе нужно открыто говорить о своих эмоциях, пока не стало слишком поздно".

"А-а-а..."

"Это свадьба, понимаешь? Много претендентов на Сиару. Если ты не сделаешь свой ход быстро, то..." Гавейн сузил свои металлические глаза, уставившись на Джерри.

"...ты можешь потерять ее навсегда".

Эти слова нашли отклик у Джерри, его глаза едва не выскочили от страха, а сердце горело от боли.

"Ты позволишь этому случиться?" Голос Автомата эхом разнесся по хранилищу.

"Н-нет... Я не могу..."

"Я тебя не слышу".

"Н-нет, я..."

"Я тебя не слышу!"

"НЕТ, Я НЕ ПОЗВОЛЮ, ЧТОБЫ СИАРУ ЗАБРАЛ ДРУГОЙ МУЖЧИНА!" Джерри решительно повысил голос.

"Теперь иди, молодой парень. Иди и требуй свою женщину!"

"ЕСТЬ СЭР!!!" Джерри, накачанный до предела, выскочил из хранилища, чтобы встретить свою судьбу.

Больше не убегать! Больше не прятаться! Он собирался противостоять всему этому!

'Фух... он долго не уходил' Гавейн удовлетворенно улыбнулся.

Наконец-то он мог отдохнуть без помех.

>КРАААК<

Вдруг дверь со скрипом приоткрылась, и Джерри вернулся, просунув голову в кладовую.

"Но... что, если я ей не нравлюсь?" Его тон был угрюмым, и Гавейн мог видеть признаки страха и беспокойства на его лице.

"Верь. Худшее, что она может тебе сказать, это "нет"".

Улыбка на лице Автомата, сопровождаемая кивком, означала, что эти двое прекрасно понимают друг друга. Они чувствовали, как их эмоции резонируют друг с другом - хороший консенсус между человеком и машиной.

"Спасибо, друг".

"Не за что... друг".

Таким образом, двери снова закрылись, и Джерри оставил Гавейна в покое.

Однако на этот раз Автомат был не просто рад, что его оставили в покое. Улыбка на его лице не сходила с лица, а мысли оставались о храбром молодом парне.

"Иди за ней!"

"Хик... хик... я... я хотел... жениться на ней...".

Герард топил себя в спиртном, говоря невнятно. Казалось, он был навеселе, его лицо было ярко-красным, но он продолжал поглощать алкоголь из своего массивного кувшина.

"Я не могу... вынести... это..."

Взрослый зверочеловек - сам по себе король - начал причитать и плакать.

Скорее всего, он был единственным на всем мероприятии, кто прибегал к слезам в негативном смысле, если уж на то пошло.

"Папа, успокойся. Разве у тебя уже нет кучи жен?". Аса вздохнул, уставившись на своего пьяного отца.

"Тебе не понять, малыш. Когда ты станешь старше..." Герард глотнул еще алкоголя и утонул в своих печалях.

Аса щелкнул языком и ушел от отца. Вместо того чтобы слоняться вокруг жалующегося человека, он отправился на более интересную сцену.

Алоэ и Маро, совсем одни.

'Хехе. Так это наконец-то случилось, а?' Аса дьявольски ухмыльнулся, решив подкрасться к этим двоим, чтобы услышать, о чем они говорят.

Просто глядя на них, он мог сказать, что они стали намного ближе, чем несколько месяцев назад.

"Это забавное ощущение, видеть Казен, плавающую вокруг. Раньше она была в моем теле, понимаешь?" Алоэ засмеялась вместе с Маро.

До сих пор они говорили о многих вещах, и этот ее комментарий был лишь способом замедлить ход событий. Светская беседа всегда ценилась среди хороших друзей.

"Да, ты никогда не говорила об этом. Что ты чувствовала?"

"Я действительно не могу описать это. Но я чувствовала все, что чувствовала она, и я знала, что она не была злой. Она просто хотела поступить правильно".

После всей этой саги, когда Джаред воскресил всех, Алоэ и Казен долго разговаривали. Последняя извинилась перед ней, и они даже помирились.

Учитывая, сколько времени они провели вместе, когда она была без сознания, и как много Казен рассказала Алоэ об Эфире - помимо всего прочего - не может быть, чтобы они вот так просто разбежались.

Извинения Казен и прощение Алоэ значительно сблизили их друг с другом. В конце концов, они остались друзьями.

Маро позволил ей рассказать и полностью описать свой опыт, прежде чем снова заговорить. "Что ж, я рад, что смогу поговорить с настоящей Алоэ".

"Правда. Я рада, что могу разговаривать с тобой и душой и телом".

Они звенели бокалами и могли бы говорить и дальше. Однако... произошло самое неожиданное.

И это навсегда изменит линию их разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/74198/2939187>